

Ситуация была критической, и уже не оставалось времени на раздумья. Сяо Жуаньтан повернулся, с предельной серьезностью произнёс Су Чжи:

— Брат, ты обязательно дождись меня!

Затем он быстро закрыл дверь и бросился к унитазу, чтобы справить нужду.

Но в самый ответственный момент в голове господина президента мелькнула мысль, которая заставила его с невероятной силой воли сдержать бурный поток, готовый вырваться наружу.

Подождите, а если он сейчас облежится, не случится ли так, что в реальности он описает кровать?

В детстве с ним такое уже случалось!

Лицо Сяо Жуаньтана выражало полное недоумение.

Описаться или не описаться — вот в чём вопрос!

Может, лучше дождаться естественного пробуждения?

Пока президент колебался на жизненном перепутье, внезапно раздался стук в дверь, сопровождаемый магнетическим голосом Су Чжи:

— Ты закончил?

И в этот момент господин президент не смог сдержаться.

Тишину комнаты нарушил звук капель, отчётливо раздававшийся в пространстве.

Сяо Жуаньтан: «...»

Он почувствовал, как на него накатило отчаяние...

Отчаяние...

Подождите, почему он до сих пор не проснулся?

Сяо Жуаньтан вздрогнул.

Значит, это всего лишь сон? И он не описался?

Но прежде чем он успел обрадоваться, он понял, что звук воды разносится по всему санузлу. А Су Чжи стоит снаружи и, вероятно, слышит всё, что происходит.

Это было крайне неловко.

Тогда господин президент начал напевать, пытаясь заглушить звук воды.

Услышав это, Су Чжи, стоящий снаружи, невольно передёрнулся.

Это была тема из одного из его фильмов, песня сама по себе хорошая, но мелодия ушла куда-то в Тибетские горы.

Послушав немного, Су Чжи больше не выдержал и, постучав костяшками пальцев по двери, резко произнёс:

— Заткнись.

В санузле воцарилась тишина, исчезли и звук воды, и напевание.

Су Чжи поднял бровь:

— Закончил?

Изнутри послышался робкий голос:

— ... Ещё нет...

— Меньше слов, быстрее заканчивай.

— ... Ладно.

Звук воды снова зазвучал, сначала осторожно, а потом уже без стеснения, непрерывно и громко.

Через некоторое время из санузла раздалось звонкое чтение:

— Кашляю, звонко и нежно, как большие и маленькие жемчужины, падающие на нефритовую тарелку...

Су Чжи почувствовал, как у него на лбу появилась жилка:

— ... Заткнись!

— ... Ладно.

Господин президент был слегка обижен.

На обратном пути Сяо Жуаньтан по-прежнему крепко держал руку Су Чжи, настаивая на том, чтобы идти рядом. Ладонь его была влажной от пота. Ощущая липкость, он невольно поднял взгляд на Су Чжи, опасаясь, что тот разозлится и оттолкнёт его руку.

Но лицо Су Чжи оставалось невозмутимым, а его рука не подавала никаких признаков сопротивления.

Сяо Жуаньтан внутренне вздохнул с облегчением, крепче сжал руку и мысленно поставил Су Чжи огромный плюс.

Господин актёр — настоящий добряк.

Чтобы разрядить неловкое молчание, Сяо Жуаньтан решил заговорить.

— Брат, я сейчас не уверен, сплю ли я.

Ведь он здесь ходил в туалет, но в реальности не проснулся. Хотя, если он спит слишком крепко, то может и не почувствовать, даже если описается...

Отбросив беспорядочные мысли, господин президент ни за что не признался бы, что может на самом деле описать кровать, и продолжил:

— И я сейчас не уверен, что ты настоящий.

Сказав это, он повернулся и с недоумением посмотрел на Су Чжи.

Тот оставался спокоен, лишь слегка кивнул и равнодушно спросил:

— Почему?

— Потому что ты кажешься... настоящим.

Сяо Жуаньтан старался подобрать слова.

— У меня такое ощущение, что нас кто-то затащил в определённое пространство...

Наконец найдя точное определение, господин президент почувствовал, как его мысли прояснились, и с энтузиазмом обратился к Су Чжи:

— Брат, ты не думаешь, что может быть, как в романах, в нашем мире есть люди со сверхспособностями? Кто-то может создавать пространства и затаскивать туда нас двоих, хотя

я не знаю, что он хочет от нас. Ты не думаешь, что могут существовать древние боевые кланы и те, кто занимается совершенствованием? И вдруг однажды кто-то подойдет ко мне и даст две таблетки, одну красную, другую синюю, и скажет...

Сяо Жуаньтан понизил голос и продолжил:

— Выбери синюю таблетку, и иллюзия продолжится, а выбери красную, и ты увидишь правду. Хе-хе!

Сяо Жуаньтан говорил всё с большим воодушевлением, всё больше убеждаясь в своей правоте.

Су Чжи молча выслушал его, затем повернулся и взглянул на господина президента, который был в полном восторге.

Хотя вторая часть его речи резко перескочила в жанр фэнтези и напомнила «Матрицу», первая часть интуиции Сяо Жуаньтана была пугающе точной.

— Брат! Что ты думаешь?

Господин президент чувствовал, что уже прикоснулся к истине этого мира, и был готов спасти мир.

Су Чжи встретился с его полным ожидания и поиска одобрения взглядом, и рука его невольно дрогнула, желая погладить голову этого большого пса.

— Воображение у тебя богатое.

Мысленно добавил: «Сёстры Вачовски точно должны были взять тебя на роль в фильме».

Услышав это, господин президент немного расстроился, быстро сник, и его волосы потеряли блеск.

Су Чжи, увидев это, слегка нахмурился, и в его сердце неожиданно что-то дрогнуло.

Когда они наконец вернулись в спальню, Су Чжи снова сел на кровать, а Сяо Жуаньтан скучающе бродил по комнате. Он хотел выйти, но, открыв дверь, увидел огромную черную дыру, а все дорожки замка исчезли. Испуганный господин президент тут же закрыл дверь.

Отстой!

Сяо Жуаньтан хотел показать средний палец двери, но, вспомнив, что это может увидеть тот, кто, возможно, был похож на Доктора Стрэнджа, сдержался.

Через некоторое время сонливость накрыла господина президента, он зевнул, забрался на

кровать и устроился с другой стороны.

— Брат, я очень устал, сейчас ничего не происходит, я немного посплю, если что, разбуди меня, ладно?..

Сказав это, Сяо Жуаньтан мгновенно уснул.

Су Чжи, закрыв глаза и прислонившись к изголовью, услышав шум, бросил на него взгляд, увидел, что тот уже спит, и снова закрыл глаза.

Тон его мысленного голоса стал слегка раздражённым.

— Су Вэнь, я знаю, что ты здесь, выходи!

Вдруг в его сознании возникло чувство обиды.

Не слыша ни слова, Су Чжи понял, что хотел сказать Су Вэнь: «Я хочу, чтобы ты был счастлив».

— Меня это не радует. С тем, что было с мусорным баком, я могу смириться, но зачем ты притащил его сюда сегодня?

— Он тебя любит.

— Это не повод, чтобы убедить меня.

— ... Я тоже его люблю, я хочу, чтобы он был с тобой.

Су Чжи снова открыл глаза, опустил взгляд и увидел, что Сяо Жуаньтан, свернувшись калачиком, крепко спит. За это короткое время он почему-то переместился с другого конца кровати ближе к Су Чжи, казалось, что он спит беспокойно, его брови слегка нахмурились, и он медленно отодвигался назад, как будто искал что-то, пока не упёрся в бедро Су Чжи. Тогда его брови расслабились, и он снова свернулся калачиком, крепко заснув.

Двадцатилетний Сяо Жуаньтан излучал юношескую энергию, его детское лицо с приятными чертами было очень милым, что нравилось старшим. Чистый и белый лоб, длинные ресницы, как кисточки, покрывающие глаза, прямой нос и пухлые губы с лёгким розовым оттенком. Су Чжи, проработав в шоу-бизнесе много лет, видел множество прекрасных лиц, но не мог не признать, что внешность господина президента, если бы он оказался в шоу-бизнесе, могла бы затмить девять из десяти молодых актёров.

Отбросив лишние мысли, он невольно отвел взгляд немного назад.

Мягкие волосы Сяо Жуаньтана, доходившие до ушей, были слегка растрёпаны, лишь небольшой участок на затылке был аккуратно уложен. Чёрная резинка держала тонкую косичку, которая спускалась с затылка на кровать, мягкая и послушная, изгибаясь вдоль спины хозяина, словно хвост, оставляя чёрную линию на белой простыне.

<http://bllate.org/book/15555/1383755>